

Научная статья / Original research article
УДК 316
DOI:10.31660/1993-1824-2026-2-38-55
EDN: KEAETL

Внешнеполитические цели, интересы и приоритеты России в контексте устойчивого развития: концептуальная основа и общественное мнение

Л. В. Рожкова^{1*}, М. Л. Белоножко², О. В. Сальникова¹

¹ Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация

² Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация

*mamaeva_lv@mail.ru

Аннотация. Изучение содержания и направленности российских внешнеполитических интересов и приоритетов представляется в современных условиях актуальным направлением в силу поиска перспектив развития российского внешнеполитического потенциала, а также формирования общественной поддержки проводимого внешнеполитического курса. Цель исследования — комплексный анализ основных интересов, целей и приоритетов Российской Федерации в сфере внешней политики. Изучение внешнеполитического курса РФ основано на анализе документов в области внешней политики страны, материалах авторских социологических исследований среди студенческой молодежи Пензы (2023–2024) и результатах вторичного анализа социологических исследований по отношению россиян и молодых людей к проводимой нашей страной внешней политике. В статье рассматриваются отечественные и зарубежные подходы к изучению внешнеполитических курсов, особенностей проводимой внешней политики различных стран. Исследовательский интерес сосредоточен на российском подходе. На основе Концепций внешней политики РФ проанализированы внешнеполитические усилия в срезе достижения основных целей и главные внешнеполитические приоритеты, исследованы оценки и представления россиян и студенческой молодежи о современной внешней политике России. Проведенный анализ показал, что принятая в 2023 г. Концепция внешней политики имеет некоторые отличия от предыдущих версий в том, что касается изменения иерархии региональных приоритетов, выделения триединой формулы в отношении вызовов и угроз России; обозначения основных национальных интересов РФ. По данным исследований, основными российскими национальными интересами являются защита суверенитета страны, российских граждан и укрепление мира; внешнеполитическими приоритетами России — безопасное, мирное существование страны и ее возрождение как мировой державы. Теоретическая значимость работы состоит в комплексном теоретическом анализе эволюции основных параметров реализации российской внешней политики. Практическая значимость заключается в получении новых эмпирических данных о внешнеполитических ориентациях россиян и молодежи в современных условиях.

Ключевые слова: внешняя политика, национальные интересы, внешнеполитические приоритеты, Россия, россияне, студенческая молодежь

Для цитирования: Рожкова, Л. В. Внешнеполитические цели, интересы и приоритеты России в контексте устойчивого развития: концептуальная основа и общественное мнение / Л. В. Рожкова, М. Л. Белоножко, О. В. Сальникова. — [https://doi.org/ 10.31660/1993-1824-2026-2-38-55](https://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-2-38-55) // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2026. — № 2. — С. 38–55. — EDN: KEAETL

Russia's foreign policy goals, interests and priorities in the context of sustainable development: conceptual basis and public opinion

Liliya V. Rozhkova^{1*}, Marina L. Belonozhko², Olga V. Salnikova¹

¹ Penza State University, Penza, Russian Federation

² Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

*mamaeva_lv@mail.ru

© Л. В. Рожкова, М. Л. Белоножко, О. В. Сальникова, 2026

Abstract. The study of Russia's foreign policy interests and priorities remains relevant in modern conditions, because prospects for the development of Russia's foreign policy potential and build public support for its foreign policy course are being searched. This study aims to conduct a comprehensive analysis of the key goals, interests, and priorities of the Russian Federation with regard to foreign policy. To explore Russia's foreign policy course the authors of this article analyze documents, original sociological surveys conducted among university students in Penza 2023 and 2024, and results of secondary analysis of sociological studies that examine Russians' and young people's attitudes toward the country's foreign policy. The article reviews both Russian and international approaches to the study of foreign policy strategies. Also, it examines the specific features of different countries' foreign policies. The researchers focus their scientific interests on the Russian approach. Using the Foreign Policy Concepts of the Russian Federation, the authors analyze Russia's foreign policy efforts concerning its key goals and priorities, and seek assessments and views of Russians and students about Russia's modern foreign policy. The analysis reveals that the 2023 Foreign Policy Concept differs from earlier versions in several important ways. This applies to changes in the hierarchy of regional priorities, the introduction of a triadic formula regarding challenges and threats to Russia, and a definition of the country's key national interests. According to research, the key national interests of Russia are protecting national sovereignty, defending Russian citizens, and strengthening peace, and Russia's key foreign policy priorities are ensuring the country's secure and peaceful existence and its revival as a world power. The theoretical significance of authors' work lies in its comprehensive analysis of the evolution of the key parameters of Russian foreign policy implementation. Its practical significance stems from the new empirical data on the foreign policy orientations of Russians and young people under current conditions.

Keywords: foreign policy, national interests, foreign policy priorities, Russia, Russians, student youth

For citation: Rozhkova, L. V., Belonozhko, M. L., Salnikova O. V. (2026). Russia's foreign policy goals, interests and priorities in the context of sustainable development: conceptual basis and public opinion. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 38-55. (In Russ.). <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-2-38-55>

Введение

В современных условиях международной нестабильности, поиска параметров новой системы мироустройства значительный интерес составляют исследования векторов изменений внешнеполитических курсов различных стран, а также факторов, влияющих на формирование и реализацию современной внешней политики государств. Поддержка населением проводимой внешней политики способствует поступательному и устойчивому развитию общества и страны.

В российской научной литературе существенное число работ за последние годы посвящено историческим аспектам, ретроспективному анализу и современной внешней политике зарубежных стран. Например, Е. С. Щербачевич раскрывает особенности внешнеполитического курса Перу в XX в. [1], О. И. Новикова, А. И. Некрасов — внешнеполитический курс Франции в 1920–1930 гг. [2], А. С. Иващенко — специфику внешней политики Китая в XX в. [3], И. Д. Глухов — развитие современного внешнеполитического курса Ирана [4] и др. Сегодня отмечается увеличение числа научных работ, посвященных анализу внешней политики стран, которые становятся мировыми центрами притяжения, начинают играть все большую роль в мировой политике — Индия [5], Китай [6]. Внешняя политика России также находит освещение в работах отечественных авторов, и чаще в рамках политических исследований. Социологи сосредотачивают свое внимание на различных аспектах реализации внешней политики:

особенностях реализации внешнеполитического механизма [7, 8], формировании справедливого миропорядка [9], а также исследовании общественного мнения по различным вопросам проводимого внешнеполитического курса [10–13].

Значительный исследовательский интерес составляет анализ влияния различных групп на проводимую внешнюю политику стран, а также общественного мнения.

В этой связи интересен анализ, проведенный Н. А. Складовым в аспекте выявления влияния различных групп интересов на внешнеполитические решения в США. Оказалось, что элитные сети играют ключевую роль, представляя наиболее влиятельные группы интересов [14]. Актуален и вывод О. А. Хлопова о том, что сегодня в США «поляризация» в политике выступает доминирующим явлением [15], в том числе и в отношении внешней политики, что обусловлено влиянием на ее разногласия и противоречия внутри американской политической элиты. Кроме того, различные типы поляризации проявляются и в общественных настроениях, а это не способствует реализации эффективной политики. Поляризация на уровне политики приводит к «снижению общественной поддержки демократии» [16]. На основе проведенного анализа О. А. Хлопов утверждает, что «общественность формирует некоторые свои собственные суждения о международных проблемах... поляризация среди элит имеет тенденцию отфильтровываться и усугублять идеологическую поляризацию среди общественности» [15]. Кроме того, интересно и то, что в США среди общественности усиливается и поляризация взглядов на внешнюю политику [17]. Все эти работы, выводы, положения имеют принципиальный характер в рамках цели и задач нашего исследования — с целью анализа консолидационного потенциала россиян в отношении реализуемой внешней политики РФ.

Следует выделить особый «костяк» немногочисленных исследований, посвященных главной цели исследовательского анализа — внешнеполитическим ориентациям граждан, их отношении к проводимому внешнеполитическому курсу. В работах I. Savin, N. Terlyakov представлены результаты исследования соотношения выступлений и телефонных звонков Президента РФ с общественным одобрением деятельности В. Путина и Правительства РФ, а также с некоторыми макроэкономическими показателями. Так, тема международных отношений со временем приобрела наибольшую популярность среди россиян, а при повышении поддержки Правительства чаще обсуждаются вопросы мировой политики (18). В работах B. Rathbun исследуются внешнеполитические ориентиры в контексте психологических факторов [19]. Исследователи T. B. Gravelle, J. Reifler, T. J. Scott раскрывают связь внешнеполитических ориентаций с личностными качествами [20].

Цель исследования — анализ внешнеполитических приоритетов, целей, национальных интересов на основе исследования стратегических документов РФ и социологическая диагностика отношения россиян и молодежи к основным составляющим внешней политики России. Основная гипотеза исследования — поддержка и принятие со стороны россиян проводимого внешнеполитического курса РФ. Основные задачи

исследования: анализ изменений векторов внешней политики с момента формирования новой России на основе анализа стратегических российских документов; выявление основных контуров современного российского внешнеполитического курса на основе изучения концептуальных основ российской внешней политики; социологический анализ актуальных внешнеполитических приоритетов РФ со стороны россиян и молодежи.

Методика

Изучение интересов, целей, приоритетов России в сфере внешней политики проводилось на основе анализа: документов по внешней политике и национальной безопасности РФ — Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г., КВП 1993, 2000, 2008, 2013, 2016 и 2023 гг.; результатов авторских исследований — массовый опрос студентов ПГУ «Внешнеполитические ориентации и внешняя политика РФ глазами студентов» (2023 г.; n = 393; выборка квотная — пол, курс обучения) [21], «Внешнеполитические угрозы и отношение к внешней политике РФ» (2024 г.; n = 351; выборка квотная — пол, курс обучения); данные социологических исследований, проведенных российскими социологическими центрами: ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр (признан иноагентом) и др.

По результатам анализа документов по внешней политике и национальной безопасности РФ строилась авторская методика оценки внешнеполитических ориентаций, которая включала анализ следующих направлений: интерес к внешней политике, основные приоритеты и национальные интересы РФ, характеристика современной внешней политики РФ, оценка роли России в мире и деятельности властей по отстаиванию интересов страны и др. Основные параметры сущности авторского подхода и методики построения системы внешнеполитических ориентаций представлены в авторских работах [11, 12]. Исследования проводились по единому инструментарию, что позволяет сопоставить полученные данные. Также осуществлялся вторичный анализ данных других социологических исследований по схожей проблематике. Социологическая информация была обработана и проанализирована с использованием компьютерной программы Sociology.

Результаты

После Советского Союза новая Россия встала перед выбором новых внешнеполитических приоритетов. За 1993–2023 гг. было принято шесть редакций Концепций внешней политики (КВП РФ). Они являются целеполагающими документами в отношении внешней политики, проводимого внешнеполитического курса и представляют собой систему взглядов в отношении содержания и основных направлений, приоритетов, задач внешнеполитической деятельности в РФ [22]. Следует отметить, что в ряду документов, которые способствуют пониманию и толкованию проводимого

внешнеполитического курса страны, большое значение наравне с КВП имеют различные статьи политических лидеров, программные выступления.

В Социологической энциклопедии понятие «концепция» (понимание, система) рассматривается в нескольких аспектах: как некоторый способ понимания каких-либо явлений; изложение идеи, основной позиции с целью описания определенных явлений; ведущий замысел [23]. Авторы придерживаются мнения о концепции как основной идее, замысле, в частности применительно к КВП. Исследователь А. В. Павлюк провел анализ определения понятия «концепция», представленного в различных словарях, выделив основные его трактовки (рис. 1).

Рис. 1. Понятие «концепция» в словарях (составлено по: [22])

Fig. 1. The term of “concept” in dictionaries [compiled from: 22]

В 1993 г. были приняты «Основные положения концепции внешней политики РФ» [24]. В этом документе было выделено 15 направлений внешнеполитической деятельности, однако это были разноуровневые темы, отсутствовала систематизация [25]. Одни направления просто были описаны в логике поведения, другие содержали набор конкретных мероприятий; разграничение между функциональными и региональными приоритетами не проводилось [25].

Все последующие КВП РФ строились по единой архитектуре, но были более структурированы в отношении направлений внешней политики, а содержание разделов изменялось в зависимости от текущей международной обстановки [24]. На рисунке 2 показана эволюция функциональных и региональных приоритетов в КВП РФ 1993–2023 гг.

Таким образом, в 2023 г. в функциональные приоритеты «вернулось» «формирование нового мироустройства»; в числе региональных приоритетов главная роль отводится СНГ и сотрудничеству в рамках организаций на постсоветском пространстве.

Концепции внешней политики РФ						
	1993 г.	2000 г.	2008 г.	2013 г.	2016 г.	2023 г.
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ	Контроль над вооружениями и международная безопасность	Формирование нового мироустройства			Формирование справедливого и устойчивого мироустройства	Формирование нового мироустройства
	Содействие экономической реформе	Укрепление международной безопасности	Верховенство права в международных отношениях			
	ООН и другие международные организации	Международные экономические отношения	Укрепление международной безопасности			
	Движение неприсоединения	Права человека и международные отношения	Международное экономическое и экологическое сотрудничество			
	Права человека и свободы	Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности	Международное гуманитарное сотрудничество и права человека			
	Религия и религиозные организации		Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности			
	Экология					
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ	СНГ	СНГ	СНГ	СНГ	СНГ	Ближнее зарубежье
	США	Европа	Европа	Евро-Атлантический регион	Евро-Атлантический регион	Арктика
	Европа	США	США и Северная Америка	Арктика и Антарктика	Арктика и Антарктика	Евразийский континент. Китай Индия
	Азиатско-Тихоокеанский регион	Азия	Азиатско-Тихоокеанский регион	Азиатско-Тихоокеанский регион	Азиатско-Тихоокеанский регион	Азиатско-Тихоокеанский регион
	Южная и Западная Азия	Ближний Восток и Северная Африка	Ближний Восток	Ближний Восток и Северная Африка	Ближний Восток и Северная Африка	Исламский мир
	Ближний Восток	Африка	Африка	Латинская Америка и Карибский бассейн	Латинская Америка и Карибский бассейн	Африка
	Африка	Центральная и Южная Америка	Латинская Америка и Карибский бассейн	Африка	Африка	Латинская Америка и Карибский бассейн
	Латинская Америка					Европейский регион
						США и другие англосаксонские государства
						Антарктика

Примечание: курсивым выделены одинаковые разделы в документах

Рис. 2. Основные приоритеты в КВП РФ 1993–2023 гг. (составлено по: 24, 26, 27)
Fig. 2. Key priorities in the Foreign Policy Concepts of the Russian Federation, 1993–2023
 [compiled from: 24, 26, 27]

В числе основных нововведений КВП РФ 2023 г. следующие:

1. Происходит переоценка направлений развития мира; констатируется важность координирующей роли ООН, а также соблюдения принципа суверенного равенства стран. Впервые делается акцент в отношении борьбы с неокOLONIALНЫМИ практиками, что снизит стремление к гегемонии западных стран [28].
2. Впервые введена триада вызовов и угроз стране: «национальный интерес — стратегические цели — задачи», имеющих «многослойный» характер (поли-

тические, правовые, правозащитные, экономические, духовно-нравственные, экологические, информационные) [27].

3. Происходят изменения в глобальных приоритетах; выделены национальные интересы РФ в «новых сферах» — космическое и воздушное пространство, Мировой океан. В числе одного из приоритетов в рамках гуманитарного направления установлено противодействие «русофобии» [28].

4. Иерархия страновых приоритетов, географические границы регионов трансформируются; вводятся «Исламский мир» и «Евразийский континент».

5. Расширено число институтов, которые способствуют реализации внешнеполитического курса РФ. Это традиционные институты (Президент РФ, СФ РФ и ГД РФ, Правительство РФ, СБ РФ, МИД, Россотрудничество) и новый орган — Государственный совет. Предусмотрена также опора на различные организации (политические партии, НКО, Общественная палата РФ, СМИ и деловые круги) [28].

Необходимо отметить, что в КВП РФ используется ряд понятий, имеющих ключевое значение для понимания внешней политики страны. Так, понятие национальных интересов всегда было тесно «увязано» с внешнеполитической деятельностью, основано на потребностях страны в обеспечении безопасности. Внешнеполитические приоритеты — один из главных концептов внешней политики — включают базовые направления внешнеполитического курса на основе приоритетов национальной безопасности. Авторы придерживаются трактовки этих понятий, которая установлена в концептуальных российских документах — КВП 2023 г. [26] и Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г. [29]. Стратегические цели достигаются посредством решения 14 внешнеполитических задач, установленных в КВП РФ [26].

Обратимся к эмпирическому анализу внешнеполитических ориентаций россиян.

По опросу ФОМ 2019 г. было выявлено, что около половины наших сограждан — 54 (в возрастной группе 18–30 лет — треть — 33 %) проявляют интерес к международным событиям. При этом отмечается его падение в 2022 г. — 44 и 27 % соответственно [31]. По результатам авторских исследований 2023–2024 гг., студенты следят в основном за мировыми событиями (рис. 3).

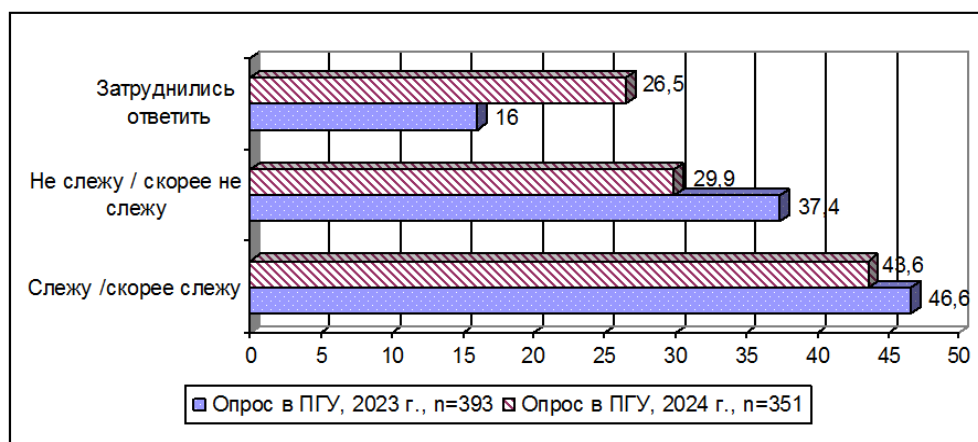

Рис. 3. Интерес к международным событиям, в %
Fig. 3. Interest in international events, %

По данным исследований ФОМ 2022 г., около четверти (23 %) россиян считают, что руководство нашей страны уделяет внешней политике слишком много внимания; 44 % опрошенных отметили, что внимание достаточное [31]. Подобного мнения придерживаются и представители студенческой молодежи Пензы (рис. 4).

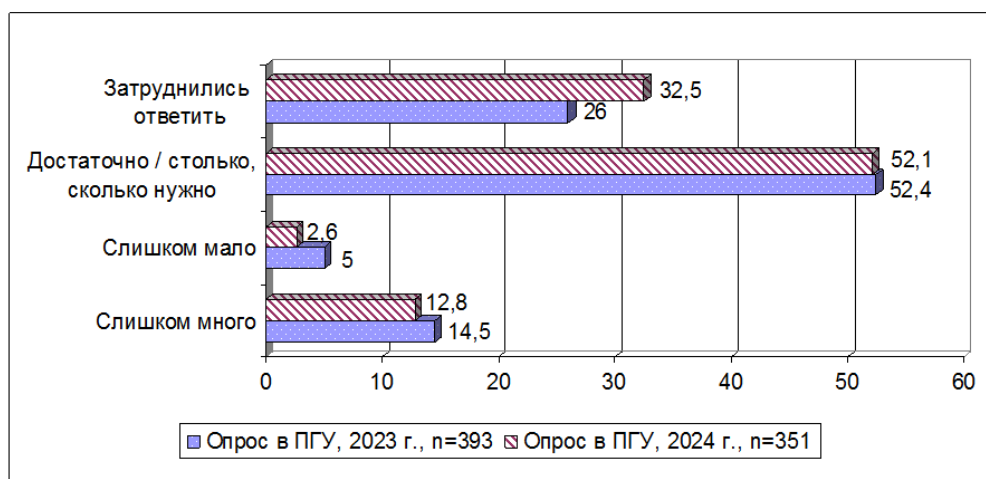

Рис. 4. Объем внимания к внешней политике со стороны руководства страны, в %
Fig. 4. The level of attention paid to foreign policy by the country's leadership, %

Исследователь О. Н. Быков, рассматривая соотношение интересов и внешней политики, отмечает первичность первых по отношению ко второй, однако подчеркивает, что «в каждой стране и на разных этапах складывается собственная модель их сочетания» [32], которая и проецируется на внешнеполитический курс. Вместе с тем на основе анализа представленных в научной литературе базовых интересов О. Н. Быков выделяет три базовых интереса: безопасность страны от внешних угроз; стабильность государства и общества; благополучие народа [32]. Они более устойчивые, чем интересы внешнеполитические; последние более зависят от конъюнктурных перемен [32].

Исследователь А. А. Кокошин определяет национальные интересы как «...осознанные значительной частью общества, и прежде всего подавляющей частью его "политического класса", потребности государства-нации в самосохранении как культурной исторической общности, в обеспечении стабильности своих общественных и государственных институтов и одновременно в их развитии» [33]. Они исторически преемственны, их специфика определяется историей, географическим положением страны [33]. По мнению С. В. Картунова, «...в национальных интересах выражается потребность национальной общности занимать то место в мировом сообществе, которое максимально соответствует ее культурно-историческим и духовным традициям, позволяет наиболее полно реализовать ее потенциальные ресурсы» [34]. Национальные цели и интересы РФ являются основой для общественного развития, а также формирования задач политики страны как внутренней, так и внешней [34].

В КВП РФ 2023 г. определены национальные интересы России во внешнеполитической сфере (см. рис. 3). По результатам авторских опросов 2023–2024 гг., по мнению студентов, доминируют три национальных интереса: защита суверенитета РФ; защита прав и свобод россиян; укрепление международного мира (табл. 1).

Таблица 1. Основные национальные интересы РФ в сфере внешней политики, самооценки студентов, в %, многовариантные ответы (составлено по:[21]; дополнено данными авторского исследования 2024 г.)

Table 1. Key national interests of the Russian Federation in the field of foreign policy: students' self-assessments, %, multiple responses (compiled from: [21]; supplemented with data from the authors' 2024 study)

Вариант ответов	Опрос 2023 г., n = 393	Опрос 2024 г., n = 351
Защита территориальной целостности, суверенитета России	63,1	47
Укрепление безопасности и международного мира	36,9	33,4
Укрепление международного права	17,7	17,9
Защита прав, интересов, свобод россиян	46,2	34,2
Защита граждан от деструктивного информационного воздействия	21,5	5,9
Повышение качества жизни и благосостояния россиян	30,8	17,9
Устойчивое развитие российской экономики	20	5,1
Сохранение российского исторического и культурного наследия	36,2	11,9
Защита окружающей среды	16,9	7,7
Затруднились ответить	25,4	34,2

ВЦИОМ показывает поддержку россиянами внешнеполитического курса на основе национальных интересов страны [35]. Авторские данные также это подтверждают (рис. 5).

Еще в 2012 г. В. Путин в статье «Россия и меняющийся мир» обозначил, что Россия будет «последовательно исходить из собственных интересов и целей» [36], а «безопасность в мире можно обеспечить только вместе с Россией» [36]. В современных условиях роль России видится в том, чтобы «играть сбалансированную роль в международных отношениях» [37]. По мнению Д. Тренина, «Россия выступает не против миропорядка как такового, а против американского господства над ним» [38]. Российский подход нацелен на совместное с дружественными странами выстраивание новой инфраструктуры миропорядка [39].

Данные Левада-центра (признан иноагентом) показали, что основными приоритетами внешнеполитического курса РФ наши сограждане считают обеспечение существования страны (59 %), а также повышение международного авторитета РФ (49 %) [40]. Подобные данные получены и по результатам авторских исследований 2023–2024 гг. (табл. 2). Оценивая региональные приоритеты внешней политики РФ, следует отметить, что 40,2 % респондентов по данным исследования 2023 г. указали, что Россия является гарантом мира и стабильности на постсоветском пространстве [21].

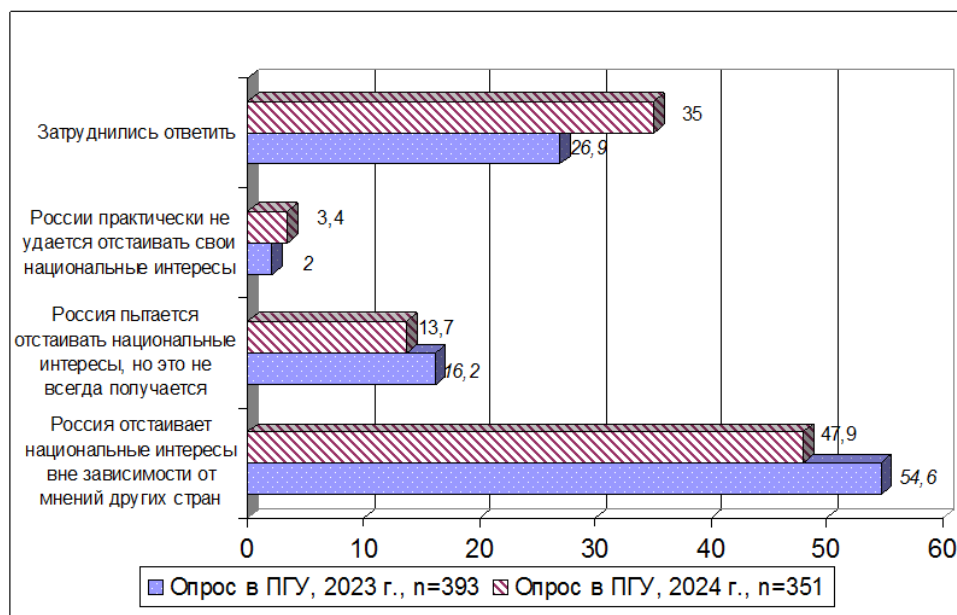

Рис. 5. Общая характеристика современной внешней политики РФ, самооценки студентов, в %

Fig. 5. General assessment of the current foreign policy of the Russian Federation: students' self-assessments, %

Таблица 2. Основные приоритеты российской внешней политики; самооценки студентов, в %, многовариантные ответы (составлено по: [21]; дополнено данными авторского исследования 2024 г.)

Table 2. Key priorities of Russian foreign policy: students' self-assessments, %, multiple responses (compiled from: [21]; supplemented with data from the authors' 2024 study)

Вариант ответов	Опрос 2023 г., n = 393	Опрос 2024 г., n = 351
Безопасное, мирное существование РФ	72,5	57,3
Восстановления авторитета РФ как мировой державы	43,5	28,2
Защита производителей РФ	32,1	17,9
Дружественные отношения с развитыми странами	39,7	29,9
Противодействие распространению терроризма и разрешение конфликтов в «горячих точках» мира	37,4	19,7
Сдерживание стран Запада, снижение влияния США	20,6	12,8
Расширение влияния России в мире	14,5	7,7
Затруднились ответить	17,6	33,4

Обсуждение

Анализ документов показал, что в 2023 г. в функциональные приоритеты «вернулось» «формирование нового мироустройства»; произошла трансформация иерархии региональных приоритетов, но основная роль не изменилась и принадлежит странам СНГ; обоснована потребность в восстановлении координирующей роли ООН; выделена триада угроз и вызовов: национальный интерес — стратегические цели — задачи.

По результатам авторских опросов и исследований общероссийских центров было выявлено следующее: около трети молодых россиян следят и скорее следят за происходящими международными событиями, а среди студентов их доля составляет около 40 %; россияне, как и представители студенческой молодежи, считают, что со стороны руководства страны в настоящее время внешней политике уделяется должное внимание; по мнению молодых людей, национальными интересами России во внешней политике являются защита суверенитета РФ, а также свобод и прав россиян; укрепление безопасности в международной сфере; россияне, как и студенты, считают главными приоритетами внешнеполитического курса страны ее безопасное существование, а также повышение международного статуса России. Следует отметить, что в среде студенческой молодежи присутствует большая доля лиц, затруднившихся ответить, а долевое соотношение ответов ниже, чем по общероссийской выборке. В этой связи следует подчеркнуть, что ценностные ориентации молодых людей достаточно лабильны и мозаичны. Они образуют особую социальную группу и не имеют такого большого жизненного опыта, как старшее поколение. Их вовлеченность в политические процессы и интерес к политике невысокие, что во многом объясняет то, что их достаточно большая доля затрудняется дать оценку различным направлениям проводимого внешнеполитического курса России.

Выводы

Исследование внешнеполитических интересов и приоритетов России в современных условиях является важным направлением изучения в силу необходимости полной реализации внешнеполитического потенциала страны с опорой на поддержку со стороны всего общества. Основная проблема исследования заключается в возникающем противоречии, связанном, с одной стороны, с необходимостью широкой общественной поддержки населением проводимой внешней политики РФ, с другой стороны, с недостаточной социологической диагностикой степени поддержки и принятия российских внешнеполитических приоритетов.

Проведенный анализ стратегических документов РФ, касающихся внешней политики, обеспечения безопасности и развития страны свидетельствует, что понятие «национальные интересы» является непреходящим приоритетом и заложено в фундаменте внешнеполитической деятельности страны. В 2023 г. КВП РФ с учетом национальных интересов установила главные внешнеполитические ориентиры, выдвинув триединую формулу: «национальный интерес — стратегические цели — задачи». В числе произошедших трансформаций в области функциональных приоритетов — отход от формулировки «справедливое и устойчивое мироустройство» к употребляемой ранее «новое мироустройство». В числе региональных приоритетов в рамках российской внешней политики основная роль отводится странам СНГ.

Проведенные исследования показали, что, по самооценкам студентов, основные национальные интересы РФ не изменяются и включают в себя защиту страны, ее суверенитета и территории, защиту прав россиян, а также формирование справедливого мирового порядка; основные приоритеты внешней политики РФ состоят в ее безопасном существовании и становлении России в качестве мировой державы. Все это коррелирует с основными направлениями современной внешней политики РФ. Большая часть россиян едины со своей страной и полностью разделяют проводимый внешнеполитический курс России.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contributions

All authors contributed equally to the preparation of the manuscript.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare no conflicts of interest.

Список источников

1. Щербачевич, Е. С. Формирование внешнеполитического курса Перу в 1945–1990 гг. / Е. С. Щербачевич. – <https://doi.org/10.24412/0869-8120-2023-7-153-157>. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 7. – С. 153–157.
2. Новикова, О. И. К вопросу о внешнеполитическом курсе Франции в 1920–1930-е годы (часть 2) / О. И. Новикова, А. И. Некрасов. – <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2023-4-179-90-92>. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 4 (179). – С. 90–92.
3. Иващенко, А. С. Эволюция внешнеполитических концепций Китая (1949 г. — начало XXI в.) / А. С. Иващенко. – <https://doi.org/10.53598/2410-3691-2023-3-324-15-22>. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2023. – № 3 (324). – С. 15–22.
4. Глухов, И. Д. Эволюция внешнеполитического курса Ирана в Латинской Америке в контексте трансформации системы международных отношений / И. Д. Глухов. – <https://doi.org/10.31249/j.2949-2408.2023.03.05>. – Текст : непосредственный // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 77–96.
5. Юрлов, Ф. Н. Индия — поиски внешнеполитического курса / Ф. Н. Юрлов. – <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2023-4-204-212>. – Текст : непосредственный // Вестник Института востоковедения РАН. – 2023. – № 4 (26). – С. 204–212.
6. Тушков, А. А. Драйвера внутривосточного курса современного Китая как ключевые аспекты формирования регионального доминирования / А. А. Тушков, Т. Д. Максимова. – <https://doi.org/10.35775/PSI.2023.99-1.11-1.030>. – Текст : непосредственный // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 11-1 (99). – С. 5930–5936.

7. Пашковский, П. И. Особенности внешнеполитического механизма Российской Федерации / П. И. Пашковский. – <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-340-346>. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 340–346.
8. Тимофеев, И. Н. Понимающая социология внешней политики: «агентная» модель поведения государства на международной арене / И. Н. Тимофеев. – <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-2-265-278>. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 265–278.
9. Селезнёв, И. А. Концепт справедливого миропорядка новейших внешнеполитических документах России: социологический анализ / И. А. Селезнёв. – <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.9.9.037>. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 9. – С. 70–76.
10. Вдовиченко, Л. Н. Общественное мнение россиян о восточном направлении внешней политики России / Л. Н. Вдовиченко. – <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2025.5.1>. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2025. – № 14(5). – С. 17–27.
11. Внешнеполитические ориентации молодежи современной России : монография / Л. В. Рожкова, С. А. Влазнева, А. Ш. Дубина [и др.]; под ред. Л. В. Рожковой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2024. 220 с. – Текст : непосредственный.
12. Внешнеполитические ориентации современной молодежи в условиях международной напряженности / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина, О. В. Сальникова [и др.]. – <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.793-815>. – Текст : непосредственный // Региология. – 2024. – Т. 32, № 4. – С. 793–815.
13. Рожкова, Л. В., Сальникова, О. В. Россия в системе современных международных отношений глазами молодежи : многополярность и международная безопасность / Л. В. Рожкова, О. В. Сальникова. – <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2024-3-1>. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2024. – № 3. – С. 5–15.
14. Скляров, Н. А. Влияние групп интересов на внешнеполитический курс США при Д. Трампе: опыт когнитивного анализа / Н. А. Скляров. – <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-892-916>. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Политология. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 892–916.
15. Хлопов, О. А. Поляризация в США по вопросам внешней политики: краткий анализ дискурса / О. А. Хлопов. – Текст : электронный // Бизнес и общество. Электронный журнал. – 2022. – № 2(34). – URL: http://business-society.ru/2022/num-2-34/2_khlopov.pdf (дата обращения: 12.02.2024).
16. Gerber, A. S. Governing in a polarized age: elections, parties, and political representation in America / A. S. Gerber, E. Schickler. – New York: Cambridge University Press. – 2016. – Text : direct.
17. Smeltz, D. Are We Drowning at the Water's Edge? Foreign Policy Polarization among the US Public / D. Smeltz. – Text : direct // International Politics (Hague, Netherlands). – 2022. – Vol. 59, Issue 5. – P. 786.
18. Savin, I. Topics of the nationwide phone-ins with Vladimir Putin and their role for public support and Russian economy / I. Savin, N. Teplyakov. – <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2022.103043>. – Text : direct // Information Processing and Management. – 2022. – Vol. 59. – С. 103043.
19. Rathbun, B. Towards a dual process model of foreign policy ideology / Rathbun, B. – <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2020.04.005>. – Text : direct // Current Opinion in Behavioral Sciences. – 2020. – Vol. 34. – P. 211–216.

20. Gravellea, T. B. Personality traits and foreign policy attitudes: A cross-national exploratory study / T. B. Gravellea, J. Reiflerb, T. J. Scottoc. – <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109607>. – Text : direct // Personality and Individual Differences. – 2020. – Vol. 153. – P.109607
21. Рожкова, Л. В. Внешнеполитический курс современной России в оценках студенческой молодежи / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина. – <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2023-3-2>. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2023. – № 3. – С. 20–40.
22. Павлюк, А. В. Концепции внешней политики, как источники административно-правового регулирования в области иностранных дел / А. В. Павлюк. – <https://doi.org/10.7256/24540595.2020.4.32701>. – Текст : непосредственный // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 18–24.
23. Социологическая энциклопедия : в 2-х томах. Национальный общественно-научный фонд / руководитель науч. проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В. Н. Иванов. – Москва : Мысль, 2003. – Т. 1. – 694 с. – Текст : непосредственный
24. Кузнецов, Д. В. Концепции внешней политики РФ, 1993–2023 гг. / Д. В. Кузнецов. – Текст : электронный. – 2023. – 122 с. – URL: https://kuznetsov.ucoz.org/books/koncepcii_vneshnej_politiki_rf-1993-2023_gg.pdf (дата обращения 1.03.2024).
25. Истомин, И. А. Сравнительный анализ приоритетов Российской внешней политики и научно-образовательного сообщества специалистов по международным отношениям / И. А. Истомин. – <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-1-162-185>. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. – 2018. – № 18(1). – С. 162–185.
26. Концепция внешней политики Российской Федерации / Утверждена Указом Президента РФ 31.03.2023 № 229. – Текст : электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации : сайт. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 12.02.2024).
27. Материалы к «правительственному часу» в Совете Федерации 13 декабря 2023 года. О реализации концепции внешней политики Российской Федерации. URL: <file:///D:/Load/ph23115.pdf> (дата обращения: 1.03.2024). – Текст : электронный
28. Лебедева, О. Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира / О. Лебедева, А. Бобров. – Текст : электронный. – 2023. – 2 мая // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/> (дата обращения: 12.02.2024).
29. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г., № 400. – Текст : электронный. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 23.02.2024)
30. Коньков, А. Е. Правила для игры без правил: о концепции внешней политики России / А. Е. Коньков. – DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-3-54-67. – Текст : непосредственный // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21, № 3. – С. 54–67.
31. Оценки внешней политики страны. Опрос ФОМ. – Текст : электронный // ФОМ : сайт. – 2022. – 18 февраля. – URL: <https://fom.ru/Politika/14691> (дата обращения: 12.02.2024).
32. Быков, О. Н. Национальные интересы и внешняя политика / О. Н. Быков. – Москва : ИМЭМО РАН, 2010. – 284 с. – Текст : непосредственный.
33. Кокошин, А. А. О национальных интересах и национальной безопасности / А. А. Кокошин. – Москва : ФГБУН ИСПИ РАН, 2017. – 33 с.
34. Кортунов, С. В. Национальные интересы России в мире. Монография / С. В. Кортунов. – Москва : Издательство «Аспект-пресс», 2009. – 243 с. – Текст : непосредственный.
35. Внешнеполитический курс России: в борьбе за суверенитет. Опрос ВЦИОМ. – Текст : электронный // ВЦИОМ : сайт. – 2023. – 10 апреля. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet> (дата обращения: 5.03.2024).

36. Путин, В. Россия и меняющийся мир / В. Путин. – Текст : электронный // Московские новости : сайт. – 2012. – 27 августа. – URL: <https://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 15.03.2024).
37. Ибрагимов, А. Г. О. Внешнеполитические приоритеты РФ в начале XXI века / А. Г. О. Ибрагимов. – <https://doi.org/10.24411/2618-7426-2020-00002>. – Текст : непосредственный // Постсоветские исследования. – 2020. – № 3(1). – С. 19–25.
38. Тренин, Д. Внешняя политика России в ближайшие пять лет: цели, стимулы, ориентиры / Д. Тренин. – Текст : электронный // Россия в глобальной политике : сайт. – 2016. – 29 апреля. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vneshnyaya-politika-rossii-v-blizhajshie-pyat-let-czeli-stimuly-orientiry/> (дата обращения: 14.03.2024).
39. Караганов, С. А. Политика России в отношении Мирового большинства / С. А. Караганов, А. М. Крамаренко, Д. В. Тренин. – Текст : электронный. – 2023. – 48 с. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2023/12/doklad_politika-rossii-v-otnoshenii-mirovogo-bolshinstva.pdf (дата обращения: 15.03.2024).
40. Приоритеты во внешней политике // Левада-центр : 2017. – 17 августа. – URL: <https://www.levada.ru/2017/08/17/prioritety-vo-vneshnej-politike/> (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.

References

1. Shcherbachevich, E. S. (2023). The shaping of the Peruvian foreign policy in 1945–1990. Social and humanitarian knowledge, (7), pp. 153-157. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/0869-8120-2023-7-153-157>
2. Novikova, O. I., & Nekrasov, A. I. (2023). On the question of France's foreign policy course in the 1920S and 1930S (Part 2). Eurasian Law Journal, 4(179), pp. 90-92. (In Russ.). <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2023-4-179-90-92>
3. Ivashchenko, A. S. (2023). Evolution of China's foreign policy concepts (1949 – the beginning of the XXI century). The Bulletin of the Adyghe State University, the series Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology, 3(324), pp. 15-22. (In Russ.). <https://doi.org/10.53598/2410-3691-2023-3-324-15-22>
4. Glukhov, I. D. (2023). Evolution of Iran's foreign policy in Latin America within transformation of international relations. Middle & Post-soviet East, 3(3), pp. 77-96. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/j.2949-2408.2023.03.05>
5. Yurlov, F. N. (2023). India — search for a foreign policy course. Journal of the Institute of Oriental Studies RAS, 4(26), pp.204-212. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7302-2023-4-204-212>
6. Tushkov, A. A., & Maximova, T. D. (2023). Drivers of the domestic political course of modern China as key aspects of the formation of regional dominance. Voprosy politologii, 13, (11-1(99)), pp. 5930-5936. (In Russ.). <https://doi.org/10.35775/PSI.2023.99-1.11-1.030>
7. Pashkovsky, P. I. (2021). Features of the foreign policy mechanism of the Russian Federation. Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 21(3), pp. 340-346. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-3-340-346>
8. Timofeev, I. N. (2017). Interpretive sociology of foreign policy: "agent" model of state behavior on the international arena. Vestnik RUDN. International relations, 17(2), pp. 265-278. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-2-265-278>
9. Seleznev, I. A. (2023). The concept of the fair world order in the latest Russian foreign policy documents: sociological analysis. Humanities, social-economic and social sciences, (9), pp. 70-76. (In Russ.). <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.9.9.037>
10. Vdovichenko, L. N. (2025). Eastern direction of Russia's foreign policy in Russians' public opinion. Humanities of the south of Russia, 14(5), pp. 17-27. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2025.5.1>

11. Rozhkova, L. V., Vlazneva, S. A. & Dubina, A. S. (2024). Foreign policy orientations of the youth of modern Russia. Penza, Publishing House of PSU Publ., 220 p. (In Russ.).
12. Rozhkova, L. V., Dubina, A. Sh., Salnikova, O. V., Korzh, N. V., & Karimova, L. F. (2024). Modern youth foreign policy orientations in the context of international tension. Russian journal of regional studies, 32(4), pp. 793-815. (In Russ.). <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.793-815>
13. Rozhkova, L. V., & Sal'nikova, O. V. (2024). Russia in the system of modern international relations through the eyes of young people: multipolarity and international security. University proceedings. Volga region. Social sciences, (3), pp. 5-15. (In Russ.). <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2024-3-1>
14. Sklyarov, N. A. (2023). The influence of interest groups on U.S. foreign policy under D. Trump: An experience of cognitive analysis. RUDN Journal of Political Science, 25(4), 892-916. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-892-916>
15. Khlopov, O. A. (2022). Polarization in the United States on Foreign Policy Issues: A Brief Analysis of the Discourse. Business and Society. Electronic Journal, 2(34). (In Russ.). Available at: http://busines-society.ru/2022/num-2-34/2_khlopov.pdf
16. Gerber, A. S., & Schickler, E. (2016). Governing in a polarized age: Elections, parties, and political representation in America. Cambridge University Press. (In English).
17. Smeltz, D. (2022). Are we drowning at the water's edge? Foreign policy polarization among the US Public. International Politics (Hague, Netherlands), 59(5), p.786. (In English).
18. Savin, I., & Teplyakov, N. (2022). Topics of the nationwide phone-ins with Vladimir Putin and their role for public support and Russian economy. Information Processing & Management, 59(5), p.103043. (In English). <https://doi.org/10.1016/j.ipm.2022.103043>
19. Rathbun, B. (2020). Towards a dual process model of foreign policy ideology. Current Opinion in Behavioral Sciences, (34), pp. 211-216. (In English). <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2020.04.005>
20. Gravellea, T. B., Reiflerb, J., Scottoc, T. J. (2020). Personality traits and foreign policy attitudes: A cross-national exploratory study // Personality and Individual Differences, (153), p.109607 (In English). <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109607>
21. Rozhkova, L. V., & Dubina, A. Sh. (2023). The foreign policy course of modern Russia in the assessments of students, University proceedings. Volga region. Social sciences, (3), pp. 20-40. (In Russ.). <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2023-3-2>
22. Pavlyuk, A.V. (2020). Concepts of foreign policy as sources for administrative legal regulation in the area of foreign affairs. Administrative and municipal law, (4), pp.18-24. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/24540595.2020.4.32701>
23. Sociological Encyclopedia: In 2 Volumes. National Social and Scientific Foundation. (2003). Head of the Scientific Project G. Yu. Semigin ; Chief Editor V. N. Ivanov. Moscow, Mysl Publ., (1), 694 p. (In Russ.).
24. Kuznetsov, D. V. (2023). Foreign Policy Concepts of the Russian Federation, 1993–2023. (In Russ.). Available at: https://kuznetsov.ucoz.org/books/koncepcii_vneshnej_politiki_rf-1993-2023_gg..pdf
25. Istomin, I. A. (2018). Comparative analysis of the Russian foreign policy priorities and research interests of the national academic community Vestnik RUDN. International relations, 18(1), pp. 162-165. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-1-162-185>
26. Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (2023). (In Russ.). Available at: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
27. Materialy k «pravitel'svennomu chasu» v Sovete Federacii 13 dekabrya 2023 goda. O realizacii koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. (In Russ.). Available at: <file:///D:/Load/ph23115.pdf>

28. Lebedeva, O., & Bobrov, A. (2023). Russia's Foreign Policy Concept 2023: A Strategy for a Multipolar World. RIAC. (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/>
29. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021, No. 400. (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
30. Konkov, A.Ye. (2023). Rules for a Game Without Rules: On Russia's Foreign Policy Concept. *Rossia v global'noj politike*, 21(3(121)), pp. 54-67. (In Russ.). <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-3-54-67>
31. Assessments of the country's foreign policy. FOM survey. (2022). (In Russ.). Available at: <https://fom.ru/Politika/14691>
32. Bykov, O. N. (2010). National Interests and Foreign Policy. Moscow, IMEMO RAS Publ., 284 p. (In Russ.).
33. Kokoshin, A. A. (2017). On National Interests and National Security. Moscow, FGBUN ISPI RAS Publ., 33 p. (In Russ.).
34. Kortunov, S. V. (2009). Russia's National Interests in the World. Moscow, Aspect-press Publ., 243 p. (In Russ.).
35. Vneshnepoliticheskij kurs Rossii: v bor'be za suverenitet. Opros VCIOM. (2023). (In Russ.). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet>
36. Putin, V. (2012). Rossiya i menyayushchijsya mir. (In Russ.). Available at: <https://www.mn.ru/politics/78738>
37. Ibrahimov, A. G. (2020). Foreign policy priorities of the Russian Federation at the beginning of the XXI century. *Post-Soviet Studies*, 3(1), pp.19-25. (In Russ.).
38. Training, D. (2016). Russia's Foreign Policy in the Next Five Years: Goals, Incentives, and Guidelines. *Russia in Global Affairs*. (In Russ.). Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/vneshnyaya-politika-rossii-v-blizhajshie-pyat-let-czeli-stimuly-orientiry/>
39. Karaganov, S. A., Kramarenko A. M., & Trenin D. V. (2023). Russia's Policy Towards the Global Majority. (In Russ.). Available at: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2023/12/doklad_politika-rossii-v-otnoshenii-mirovogo-bolshinstva.pdf
40. Priorities in Foreign Policy. (2017). Levada Center. (In Russ.). Available at: <https://www.levada.ru/2017/08/17/prioritety-vo-vneshnej-politike/>

Информация об авторах / Information about the authors

Рожкова Лилия Валерьевна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, экономической теории и международных процессов, Пензенский государственный университет, г. Пенза, mamaeva_lv@mail.ru,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-4871>
Researcher ID: M-2830-2016
Scopus ID: 56940529500
Author ID/ SPIN-код: 2970-3117

Liliya V. Rozhkova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociological Sciences, Economic Theory and International Processes, Penza State University, mamaeva_lv@mail.ru,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-4871>
Researcher ID: M-2830-2016
Scopus ID: 56940529500
Author ID/ SPIN-код: 2970-3117

Белоножко Марина Львовна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, belonozhkoml@tyuiu.ru, ORCID: [https:// orcid.org/0000-0001-5517-3740](https://orcid.org/0000-0001-5517-3740)

Сальникова Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, экономической теории и международных процессов, Пензенский государственный университет, г. Пенза, sova_newm@mail.ru, ORCID: [https://orcid.org/ 0000-0002-6559-4909](https://orcid.org/0000-0002-6559-4909) Researcher ID: ABI-1397-2020 Scopus ID: 57208153404 Author ID/ SPIN-код: 3325-0465

Marina L. Belonozhko, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, belonozhkoml@tyuiu.ru, ORCID: [https:// orcid.org/0000-0001-5517-3740](https://orcid.org/0000-0001-5517-3740)

Olga V. Salnikova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University, sova_newm@mail.ru, ORCID: [https://orcid.org/ 0000-0002-6559-4909](https://orcid.org/0000-0002-6559-4909) Researcher ID: ABI-1397-2020 Scopus ID: 57208153404 Author ID/ SPIN-код: 3325-0465

Поступила в редакцию / Received 01.03.2026

Поступила после рецензирования / Revised 06.04.2026

Принята к публикации / Accepted 27.04.2026